УДК 316.443:378.091

ББК 60.55-44

X 55

Н.В. Хлабыстова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар, тел.: +7 (861) 2596592, e-mail: Hlabystova_1@mail.ru

Е.Н. Нетребко,

кандидат социологических наук, проректор по довузовской работе Южного института менеджмента, г. Краснодар, тел.: +7(861)2338859, e-mail: rektorat@uim.ru

ИНСТИТУТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье проанализированы теоретические подходы П. Бурдье, С. Боулза, Г. Гинтиса, Ж.-К. Пассерона, Б. Бернштайна, объясняющие механизмы сохранения социального неравенства институтом образования.

Теория репродукции П. Бурдье, С. Боулза, Г. Гинтиса и Ж.-К. Пассерона рассматривала развитие неодинаковых универсальных личностных черт в процессе обучения у представителей разных классов. Так, у представителей высшего класса в процессе обучения формируются такие личностные черты, как самостоятельная работа, творчество, развиваются навыки к принятию решений, то есть все те навыки и умения, которые необходимы для занятия места в высших слоях на вершине социальной иерархии. В то время как учащиеся из рабочих семей обучаются покорности, послушанию и следованию внешним правилам.

В статье авторы анализируют данные Федеральной службы государственной статистики, отчет об итогах приемной комиссии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», статистику приема в 2018 г. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» (ФГБОУ ВО «КубГТУ»), а также результаты социологических исследований: анкетирование «Абитуриент ФГБОУ ВО «КубГТУ» и интервьюирование «Абитуриент ФГБОУ ВО «КубГТУ». На основе данного анализа авторы приходят к выводу, что, несмотря на открытый доступ к высшему образованию в современной России для всех слоев общества, есть ряд факторов, которые ограничивают доступ к получению высшего образования молодежью. К ним относятся: социальный статус семьи, материальное благополучие и место жительства. Таким образом, высшее образование можно рассматривать как социальный институт, сохраняющий и воспроизводящий классовую структуру общества.

Ключевые слова: общество, стратификация, социальное неравенство, институт образования, высшее образование, абитуриент, направление подготовки.

N.V. Hlabystova,

Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology, Law and Personnel, Kuban State University of Technology, Krasnodar, ph.: +78612596592, e-mail: Hlabystova_1@mail.ru

E.N. Netrebko,

Candidate of Sociology, Vice-Rector for Pre-University Work, Southern Institute of Management, Krasnodar, ph.: +78612338859, e-mail: rektorat@uim.ru

INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION AS A FACTOR IN MAINTAINING SOCIAL INEQUALITY

Abstract. The article analyzes theoretical approaches by P. Bourdieu, S. Bowles, H. Gintis, J.C. Passeron and B. Bernstein explaining the mechanisms of preservation of social inequality by the institute of education. Reproduction theory by P. Bourdieu, S. Bowles, H. Gintis and J.C. Passeron considers the development of different universal personality traits in the process of learning from representatives of different classes. Thus, representatives of the upper class in the process of training shape such personal features as independent work and creativity, develop skills to make decisions, that is, all those skills that are necessary to take a place in the higher layers at the top of the social hierarchy. While pupils from working families are taught to humility, obedience and observing external rules. In this article, the authors analyze data of Federal State Statistics Service, the report on results of selection committee of the national research university Higher School of Economics, statistics of admission in 2018 of the Kuban State University of Technology, as well as the results of sociological researches: questioning and interviewing “Applicant of the Kuban State University of Technology”. Based on this analysis, the authors conclude that despite open access to higher education, in modern Russia, there are a number of factors for all sectors of society that limit access to higher education by young people. The main factors include the social status of the family, material well-being and place of residence. Thus, higher education can be considered as a social institution that preserves and reproduces the class structure of society.

Keywords: society, stratification, social inequality, institute of education, higher education, applicant, direction of training.

Вопрос соотношения образования и социального неравенства в обществе является одним из фундаментальных в социологической науке. На сегодняшний день в социологии образования сложились две противоположных точки зрения о роли образования в поддержании социального равенства или неравенства в обществе.

Представители структурно-функционального подхода считают, что образование способствует выравниванию социальных возможностей людей в обществе. Образование является механизмом, который обеспечивает равные возможности личностям в обществе, так как в школе все учащиеся находятся в равных условиях, и академический успех достигается только благодаря их индивидуальным усилиям. Однако данный подход не рассматривает

то, что образовательные учреждения действительно дифференцируют учащихся на успевающих и неуспевающих. В социологической науке эмпирически подтверждается влияние профессионального вида деятельности родителей на успеваемость учащихся. Так, в 1960-х годах во Франции было проведено исследование, результаты которого подтвердили, что успеваемость детей зависит от принадлежности их родителей к определенной социальной категории. Несмотря на всеобщую идею о широкой доступности образования, школьные испытания всегда отражали распределение детей по социальным категориям родителей [1].

Противоположной позиции придерживаются П. Бурдьё, С. Булз, Г. Гинтис, Ж.-К. Пассерон, Б. Бернштайн и др. и считают, что образование является механизмом

воспроизводства социального неравенства в обществе.

Так, П. Бурдье, С. Боулз, Г. Гинтис и Ж.-К. Пассерон в теории репродукции говорили о контроле капиталистов над способом производства, отчуждающим учащихся из рабочего класса. В процессе обучения у детей привилегированных слоев поощряется самостоятельная работа, творчество, развиваются навыки к принятию решений, то есть все те навыки и умения, которые необходимы для занятия места в высших слоях на вершине социальной иерархии, в то время как учащиеся из рабочих семей обучаются покорности, послушанию и следованию внешним правилам. Данная теория не раскрывает процессы, которые выходят за рамки интересов капиталистов [2].

П. Бурдье и Ж.-К. Пассерон полагают, что взаимодействие между экономической подсистемой общества, образовательным учреждением и участниками образовательного процесса – учащимися и учителями, предопределены культурными элементами. Ученики в процессе обучения и взаимодействия с другими участниками образовательного процесса транслируют культуру своего класса, которая проявляется в стиле одежды, манере поведения, общении и т.д., все это является составляющими элементами культурного капитала. Каждый социальный класс обладает своим культурным капиталом, именно он предопределяет успех или неудачи в обучении [3].

Б. Бернштейн разработал теорию кодов, которая рассматривает, каким образом учащиеся приходят к пониманию системы значений в культуре. Б. Бернштейн, рассматривая систему значений сквозь призму языка, обнаружил речевые коды, которые отличают каждый социальный класс. Речевые коды проявляются не только при взаимодействии, но и в процессе обучения, а также в учебных программах. Именно

речевые коды помогают воспроизводить социальную структуру общества [4].

Д.Л. Константиновский отмечает ряд факторов, которые определяют профессиональное самоопределение абитуриентов и их шансы на реализацию жизненных планов. К ним относятся:

1. Социально-профессиональный статус семьи. Чем выше социальный статус семьи и престиж профессиональной деятельности родителей, тем чаще появляется ориентация у детей на участие в конкурсном отборе для зачисления в вузы [5].

Социальный статус семьи также оказывает влияние на реализацию профессиональных планов абитуриентов: чем выше социальное положение в обществе у родителей, тем больше шансов быть зачисленными в престижные вузы у абитуриентов [5].

Социальное положение в обществе семьи предопределяет выбор специальности в вузе. Дети рядовых офисных работников ориентируются на направления подготовки, на которые ниже конкурс при зачислении. Данная группа абитуриентов, как правило, подает документы для участия в конкурсе на зачисление на места, финансируемые из средств федерального бюджета, или в вузы и специальности, обучение на которых стоит относительно дешево, в то время как престижные вузы и направления подготовки становятся уделом абитуриентов, чьи родители занимают руководящие должности и обладают высоким социальным статусом [5].

2. Место жительства. Чем выше уровень урбанизации населенного пункта, тем больше притязаний у абитуриентов к уровню образования, престижу образовательного учреждения и наоборот. Такая же зависимость прослеживается и при реализации профессиональных планов абитуриентов от места жительства [5].

Выделенные Д.Л. Константиновским факторы воспроизводства

социального неравенства особенно актуальны и на сегодняшний день. Согласно Концепциям Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 гг. и Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг. предполагается сократить общее количество вузов до 40%, для увеличения численности студентов, получающих качественное высшее образование с использованием современного лабораторного оборудования в федеральных и национальных исследовательских университетах [6]. В России в 2011 г. насчитывалось 1115 вузов, в 2018/2019 учебном году количество высших образовательных учреждений составило 741, таким образом, прекратили свою деятельность 374 организации, из них 157 – это государственные вузы [7].

Соответственно, и количество мест, финансируемых из средств федерального бюджета, сокращается [7].

Стоимость обучения за год на очной форме варьируется в зависимости от престижа вуза и направления подготовки. Так, в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» стоимость обучения за год в 2016 г. составляла от 260 000 р. до 450 000 р., а при обучении по программе двух дипломов НИУ ВШЭ и Лондонского университета сумма могла достигать до 670 000 р. в год [8]. На 2019/2020 учебный год стоимость обучения варьировалась от 350 000 до 550 000, а при обучении по программе двух дипломов – достигала 770 000 [8]. В ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» стоимость обучения в 2016 г. за год также зависела от направления подготовки и составляла от 72 890 р. до 134 890 р. [9]. В 2019 году стоимость обучения в ФГБОУ ВО «КубГТУ» составляет от 104 340 р. до 159 290 р. Необходимо отметить, если Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

является одним из престижных вузов страны, то, соответственно, и оплата будет достаточно высокой, то в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» оплата обучения, по сравнению с другими государственными вузами по г. Краснодару, достаточно умеренная.

При этом средняя заработная плата по России составила 35 749 р. на ноябрь 2016 г. [7], стоит отметить неравномерность распределения доходов населения. Так, по ряду регионов средний доход практически в три-четыре раза меньше «богатых» регионов (19 269 р. – Республика Дагестан, 20 778 р. – Алтайский край, с одной стороны, и 67 025 р. – г. Москва, 77 838 р. – Чукотский автономный округ и другие регионы, с другой стороны) [7]. В 2019 г. средняя заработная плата по России выросла до 44 000 р. Также сохраняется сильный разрыв в доходах населения разных регионов (Республика Дагестан – 24 550 р., Республика Кабардино-Балкария – 25 318 р., а Магаданская область – 101 662 р., Чукотский автономный округ – 96 930 р.).

Как видно из данных сайтов вузов, оплата за обучение достаточно высокая, и, по данным о средней заработной плате официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ, далеко не каждая семья может позволить себе оплату коммерческой формы обучения. Поэтому, чтобы ребенок обучался в вузе, родители должны иметь возможность оплачивать коммерческую форму обучения, следовательно, сама семья абитуриента должна относиться к базовому или среднему классу России.

С одной стороны, у каждого абитуриента есть возможность подготовиться к сдаче ЕГЭ и поступить на бюджетную форму обучения, однако, если обратиться к данным заместителя председателя правительства Т.А. Голиковой, самый высокий средний балл ЕГЭ при зачислении

на места, финансируемые из средств федерального бюджета, в 2018 г. был в Московском физико-техническом институте и составил 96,4. Двадцатым вузом в России с самым высоким средним баллом по ЕГЭ (82,4 балла) стал Первый Санкт-Петербургский государственный университет им. И.П. Павлова [10]. В ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» средний балл по ЕГЭ при зачислении на места, финансируемые из средств федерального бюджета, в 2018 г. варьировался в диапазоне 58,6-80,1 [11], что также является достаточно высоким баллом ЕГЭ, и чтобы получить такие результаты, необходима дополнительная подготовка.

По результатам социологического исследования «Абитуриент ФГБОУ ВО «КубГТУ»», которое проводилось в 2007 г., самостоятельно готовятся к вступительным испытаниям 26,8% респондентов; помогает репетитор из школы – 26,4%; репетитор из КубГТУ – 5,2%; репетитор из других учебных заведений – 8,4%; в довузовских структурах КубГТУ обучается 28,4%; в довузовских структурах других учебных заведений – 4,4% [12]. На школьные знания не рассчитывает ни один абитуриент, так как уровень школьного образования существенно упал.

Из-за отсутствия преемственности между школьными знаниями и требованиями к вступительным испытаниям в вуз, а также подготовкой к ЕГЭ, школьникам необходима дополнительная подготовка. И с каждым годом все меньшее количество школьников рассчитывают поступить только при опоре на свои знания без дополнительной подготовки.

Так, в интервьюировании абитуриентов ФГБОУ ВО «КубГТУ» в 2015 г. на вопрос: «Как вы готовитесь к сдаче ЕГЭ?», 5% абитуриентов сказали, что готовятся дома самостоятельно, и 95% респондентов подготавливаются к сдаче ЕГЭ с репетиторами [12].

На сегодняшний день кардинально изменяется форма подготовки абитуриентов к сдаче ЕГЭ, по сравнению с 2007 г., сокращается самостоятельная подготовка к ЕГЭ до 5%, хотя в 2007 г. было 26,8%. Увеличивается количество абитуриентов, отдающих предпочтение помощи репетиторам – до 95%, в 2007 г. – 40%. Никто из опрошенных абитуриентов в 2015 г. не занимался в довузовских структурах, как КубГТУ, так и других вузов, данные изменения можно объяснить тем, что опрос в 2007 г. проводился на конец учебного года, а в 2015 г. – в начале учебного года, и, возможно, абитуриенты еще не выбрали для себя форму подготовительных курсов [12]. Тем не менее, за год до поступления в вуз требуются расходы на подготовку абитуриентов.

Из проведенного анализа современной ситуации российского общества можно сделать вывод, что одним из определяющих факторов получения высшего образования ребенком является именно материальное благополучие семьи.

Уровень материального благополучия студентов ФГБОУ ВО «КубГТУ» виден из ответов на вопрос: «К какому классу можно отнести вашу семью?». 2,7% респондентов выбрали вариант ответа «высший класс»; 53,2% – «средний класс»; 39,2% – «живем хорошо, не хуже других»; 4,9% – «нуждающийся класс». Стоит отметить, что вариант ответа «испытываем крайнюю нужду» не выбрал ни один респондент, что является подтверждением тезиса: «одним из факторов обучения в вузе ребенка является материальное благополучие семьи» [13].

Немаловажным является тот факт, что основная часть родителей студентов, обучающихся в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», заняты интеллектуальной деятельностью. Так, на вопрос: «Какова профессиональная занятость ваших родителей?», были получены

следующие ответы: 20,6% респондентов выбрали вариант ответа «государственная служба»; 7,2% – «руководитель крупной компании»; 19,5% – «имеют свой бизнес»; 18,5% – «руководитель среднего звена»; 18,5% – «офисный работник»; 13,1% – «работники физического труда»; 2,6% студентов выбрали вариант ответа «другое» (были отметки, что родители являются неработающими пенсионерами, инвалидами и поэтому не работают). И, как следствие, у 74% студентов, обучающихся в ФГБОУ ВО «КубГТУ», оба родителя или один из родителей имеют высшее образование. На вопрос: «Каков уровень образования ваших родителей?», были получены следующие ответы: 38,5% респондентов отметили, что «оба родителя имеют высшее образование»; 35,5% – «один из родителей имеет высшее образование»; 21,9% – «среднее профессиональное»; 1,9% – «начальное профессиональное»; 2,3% – «родители не имеют профессионального образования» [13]. Уровень образования родителей будет являться показателем воспроизводства образовательного потенциала общества и выступать фактором, ограничивающим доступ к высшему образованию. В процессе семейной социализации родители передают любовь к получению знаний, и для этого сами родители должны обладать определенным образовательным уровнем. Следовательно, у семей, в которых родители имеют высшее образование, больше вероятность, что и дети будут стремиться к поступлению в вуз.

Если рассматривать место жительства как фактор реализации профессионального самоопределения выпускников школ, то можно убедиться в том, что у жителей сельской местности меньше шансов на получение высшего образования.

Согласно отчету об итогах приемной кампании на бакалавриат ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», в 2018 г. подали

документы на участие в конкурсе для зачисления 50,4% абитуриентов, проживающих в г. Москве, 9,8% абитуриентов, проживающих в Московской области, и 39,8% абитуриентов из других регионов РФ. Однако при зачислении в число студентов 1 курса процентное соотношение абитуриентов изменилось (54,3% – из г. Москва; 9,6% – из Московской области и 36,1% – проживающих в других регионах) [8].

Таким образом, место жительства оказывает влияние на реализацию профессионального самоопределения абитуриентов, а точнее те условия и возможности, которые предоставляет тот или иной населенный пункт. Если рассматривать жителей г. Москва или других крупных городов, то уровень жизни будет на порядок выше, чем в малых городах или сельской местности, а также у них больше возможностей участвовать в различных школьных олимпиадах и других формах образовательной деятельности, которые учитываются при зачислении в вузы. Также отличается качество школьного образования, поскольку актуальной проблемой остается нехватка учителей в сельских школах.

Как отмечалось ранее, высшее образование является одним из признаков среднего класса, но и более низкие слои населения имеют возможность обучаться в высших образовательных учреждениях на очной форме обучения. Несмотря на то, что Россия является открытым обществом и каждый имеет возможность повысить свой социальный статус, при более внимательном рассмотрении можно увидеть ряд ограничений, например, материальные возможности семьи, профессиональная деятельность родителей, уровень образования родителей, место проживания абитуриента и прочие. Таким образом, из-за ограниченного доступа к высшему образованию сохраняется и воспроизводится классовая структура общества.

Иными словами, если составлять социальный портрет семьи современного студента вуза, то, как правило, будут присутствовать следующие характеристики: оба родителя или один из родителей имеют высшее образование, заняты умственным трудом, материальных трудностей семья не испытывает и проживает в городе.

Примечания:

1. Бондаренко В.А. Эмпирическая модель воспроизводства социального статуса // Мир России. 2002. № 4. С. 126-156. URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/676/968/1219/2002_n4_p126-156.pdf].

2. Гынгазов Р.П. Политическое образование как средство влияния на процессы рекрутирования политической элиты // Национальный исследовательский Томский государственный университет: научный журнал. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2011. № 353. С. 51-54.

3. Бурдьё П., Пассерон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования М.: Просвещение, 2007. 267 с.

4. Макушева М.О. Теория образовательных неудач Б. Бернштайна в свете социологии языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 150. С. 125-130. URL: [<http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-obrazovatelnyh-neudach-b-bernshtayna-v-svete-sotsiologii-yazyka>].

5. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008.

6. Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг. // Официальный сайт министерства образования и науки РФ. URL: http://минобрнауки.рф/документы/5930/файл/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

8. Официальный сайт ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/>.

9. Статистика приема в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». URL: <http://kubstu.ru/data/struct/0042/stat-2016.pdf>.

10. Поступления в вузы в 2018 г. Проходные баллы в 2018 г. URL: [https://obrmos.ru/go/go_vys/Articles/go_vys_art_top_10_ball_18.html].

11. Отчет об итогах приемной кампании в ФГБОУ ВО «КубГТУ». URL: <https://kubstu.ru/s-3>.

12. Хлабыстова Н.В. Ценность образования в системе взаимодействия «вуз – потребитель образовательных услуг – работодатель»: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Майкоп, 2016. 174 с.

13. Хронова И.А., Хлабыстова Н.В. Особенности отношения власти и народа к социокультурному феномену «тунеядство» в различные исторические периоды // Социология и право. 2018. № 1. С. 57-69.

References:

1. Bondarenko V.A. The empirical model of the reproduction of social status // World of Russia. 2002. No. 4. P. 126-156. URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/676/968/1219/2002_n4_p126-156.pdf].

2. Gyngazov R.P. Political education as a means of influence on political elite recruitment processes // National Research Tomsk State University: scientific journal. Tomsk: National Research Tomsk State University, 2011. No. 353. P. 51-54.

3. Bourdieu P., Passeron J.-C. Reproduction: elements of the theory of the system of education. M.: Prosveshchenie, 2007. 267 pp.

4. Makusheva M.O. Theory of educational failures of B. Bernstein in the light of language sociology // Bulletin of the Russian State Pedagogical University of

A.I. Herzen. 2012. No. 150. P. 125-130. URL: [<http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-obrazovatelnyh-neudach-b-bernshtayna-v-svete-sotsiologii-yazyka>].

5. Konstantinovsky D.L. Inequality and education. The experience of sociological studies of the life start of Russian youth (1960s – early 2000s). M.: TsSP, 2008.

6. Concepts of the Federal target program for the development of education for 2016 -2020 // Official website of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. URL: http://minobrnauki.rf/documents/5930/file/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf.

7. The official website of the Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru/>

8. The official website of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research University “Higher School of Economics””. URL: <https://www.hse.ru/>

9. Statistics of admission to the FSBOU VO “Kuban State University”. URL: <http://kubstu.ru/data/struct/0042/stat-2016.pdf>.

10. Admission to universities in 2018. Passing grades in 2018 URL: [https://obrmos.ru/go/go_vys/Articles/go_vys_art_top_10_ball_18.html].

11. Report on the results of the admission campaign at FSBOU VO “KubSTU”. URL: <https://kubstu.ru/s-3>

12. Khlabystova N.V. The value of education in the interaction system “university – consumers of educational services – an employer”: Diss. for the Cand. of Sociology degree: 22.00.06. Maikop, 2016. 174 pp.

13. Khronova I.A., Khlabystova N.V. Features of the relationship of power and people to the sociocultural phenomenon of “parasitism” in various historical periods // Sociology and Law. 2018. No. 1. P. 57-69.